

Прокуратура Украины
ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ПРОКУРАТУРА
НЕЖИНСКАЯ ОКРУЖНАЯ ПРОКУРАТУРА

ул. Авдеевская, 2, г. Нежин, Черниговская область, 16600, факс: (231) 3-18-48
e-mail: nizhin.prok@chrg.gov.ua, web: <https://nizhin.prok@chrg.gov.ua>
Код ЄГРПОУ 02910114

УВЕДОМЛЕНИЕ
ОБ ИЗМЕНЕНИИ РАНЕЕ СООБЩЕННОГО ПОДОЗРЕНИЯ
И О НОВОМ ПОДОЗРЕНИИ

г. Нежин

« 14 » 03 2023 года

Прокурор в уголовном производстве – прокурор Нежинской окружной прокуратуры Батрак К.С., рассмотрев материалы уголовного производства, внесенного в Единый реестр досудебных расследований под № 12022270310000098 от 02.04.2022 по признакам уголовных правонарушений, предусмотренных ч.2 ст. 28, ч. 1 ст. 438, ч. 2 ст. 28, ч.2 438 УК Украины, и установив наличие достаточных доказательств для уведомления лица о подозрении в совершении уголовных правонарушений, в соответствии со ст. 36, 42, 276-279 УПК Украины, -

УВЕДОМИЛ:

Агафонова Сергея Игоревича,
27.05.2001 года рождения, уроженца г. Киров,
РФ, военнослужащего в/ч 12128 21-й
отдельной мотострелковой бригады
второй общевойсковой армии Центрального
ВО ВС Российской Федерации, пгт. Тоцкий
Оренбургской области Российской Федерации,
проживающего по адресу: Кировская область,
г. Киров, ул. Спасская, 47,
гражданина российской федерации,

о том, что он подозревается в совершении уголовных преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 28 ч. 1 ст. 438 УК Украины, то есть в другом нарушении законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, совершенном по предварительному сговору группой лиц, и ч. 2 ст. 28 ч. 2 ст. 438 УК Украины, то есть в другом нарушении законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, совершенном по предварительному сговору группой лиц, соединенном с умышленным убийством.

Фактические обстоятельства уголовного правонарушения,

в совершении которого подозревается лицо

19 февраля 2014 года представители Российской Федерации (далее – РФ), проходившие военную службу в вооруженных силах, органах полиции, органах государственной безопасности, разведывательных органах РФ, личности которых устанавливаются, заняли объекты нефтегазодобычи в пределах континентального шельфа Украины, перечень которых определен постановлением Кабинета Министров Украины от 23.08.2022 № 945 "Об утверждении перечня объектов нефтегазодобычи в пределах континентального шельфа Украины, оккупированных Российской Федерацией".

С 20 февраля 2014 г. вопреки требованиям пунктов 1, 2 Меморандума о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия от 05 декабря 1994 г., принципам Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и требованиям ч. 4 ст. 2 Устава ООН и деклараций Генеральной Ассамблеи ООН от 09 декабря 1981 г. №36/103, от 16 декабря 1970 г. №2734(XXV), от 21 декабря 1965 г. № 2131 (XX), Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года № 3314 (XXIX), ст. ст. 1, 2 Конституции Украины на территорию Украины, а именно на территорию полуострова Крым начато вооруженное вторжение вооруженных сил РФ (далее – ВС РФ), скрытое утверждением руководителей РФ о перемещении военных подразделений в рамках обычной ротации сил Черноморского флота, действующих во взаимодействии с военнослужащими Черноморского флота РФ и другими подразделениями ВС РФ, осуществили блокировку и захват административных зданий и ключевых объектов военной и гражданской инфраструктуры Украины, обеспечили военную оккупацию территории Автономной Республики Крым и Севастополя. 18 марта 2014 года РФ объявила об официальном включении Крыма в ее территорию. С этого времени РФ продолжает осуществлять эффективный контроль над этой территорией.

В течение марта и в начале апреля 2014 года, параллельно с событиями в Крыму, под непосредственным руководством и контролем неустановленных в настоящее время представителей власти и ВС РФ представители иррегулярных незаконных вооруженных формирований, вооруженных банд и групп наемников, созданных, подчиненных, управляемых и финансируемых Российской Федерацией, взяли под контроль здания, где находились органы местной власти и местные органы исполнительной власти Украины, военные объекты Украины в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины. 07 апреля 2014 года в г. Донецке создана террористическая организация «Донецкая народная республика» (далее по тексту – «ДНР»), а 27 апреля 2014 года в г. Луганске – террористическая организация «Луганская народная республика» (далее по тексту – «ЛНР»), в составе которых образованы незаконные вооруженные формирования, функционирующие и в настоящее время.

Организованные вооруженные группы "ДНР", "ЛНР" с момента образования находились под ответственным командованием, которое в свою

очередь контролировалось и координировалось РФ. Указанные группы, начиная с апреля 2014 года, систематически принимали участие в военных действиях против СБУ, ВСУ и других сил обороны Украины. Граждане РФ, являвшиеся представителями вооруженных сил, органов полиции, органов государственной безопасности, разведывательных органов РФ, активно участвовали в организации и руководстве деятельностью НВФ «ДНР», «ЛНР». В начале апреля 2014 года на территории Донецкой области Украины создано непредвиденное законами Украины вооруженное формирование, которое имело организованную структуру военного типа, а именно единоначалие, подчиненность, четкую иерархичность и дисциплину, было вооружено огнестрельным оружием, взрывчаткой, тяжелым военным вооружением. В указанном формировании был определен механизм вступления в него, порядок прохождения службы, в каждом структурном подразделении ставились задачи ежедневной деятельности, которая заключалась в осуществлении методами военных операций силовой поддержки незаконно созданных структур ДНР, подавления организованного сопротивления населения на оккупированной территории, депортации населения Донецкой области, установление режима военного положения, противостояние правоохранным органам государственной власти Украины, уничтожение их живой силы и материальных средств, а также совершение других тяжких и особо тяжких уголовных правонарушений. Подразделения указанного формирования 12 апреля 2014 захватили г. Славянск, г. Краматорск и ряд меньших населенных пунктов Донецкой области. В дальнейшем эти подразделения дислоцировались в разных населенных пунктах и местностях Донецкой области и имели общую координацию руководства. С началом антитеррористической операции 14 апреля 2014 г. эти незаконные вооруженные формирования (НВФ) вступали в вооруженные столкновения с СБУ и ВСУ за контроль над частями территории Украины. Зоной проведения антитеррористической операции были охвачены Донецкая и Луганская области (с 14 апреля 2014 года), а также Изюмский район и г. Изюм Харьковской области (с 14 апреля по 7 сентября 2014 года и со 2 декабря 2015 года). В результате военных действий в период с мая по август 2015 г. Правительству Украины удалось вернуть под свой контроль некоторые территории Донецкой и Луганской областей, но с тех пор определенные части этих регионов остались неподконтрольными Правительству.

РФ для обеспечения указанной деятельности НВФ весной 2014 г. осуществила концентрацию военной техники и развертывание соответствующей военной инфраструктуры и логистических узлов РФ у границы с Украиной. В мае-июне 2014 г. поддерживаемые РФ НВФ вместе с ВС РФ захватили контроль над частью государственной границы Украины с РФ и удерживают его до сих пор. С 2014 года РФ осуществляла поставку тяжелого оружия и другого военного оборудования в НВФ «ДНР» и «ЛНР», а также финансирование НВФ «ДНР», «ЛНР». На территории РФ были созданы учебные лагеря для представителей НВФ «ДНР» и «ЛНР». РФ предоставляла места лишения свободы, в том числе СИЗО, лечебные учреждения для достижения целей НВФ «ДНР», «ЛНР». На территории РФ происходит набор и вербовка лиц для участия в вооруженном конфликте на

стороне «ДНР», «ЛНР». С августа 2014 г. представители ВС РФ и отдельные подразделения ВС РФ принимали непосредственное участие в военных действиях на территории Украины, а территория РФ используется для совершения непосредственных нападений на территорию Украины. Частью 2 ст. 1 Закона Украины "Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины" от 15.04.2014 № 1207-VII установлено, что отдельные территории Украины, входящие в состав Донецкой и Луганской областей, являются оккупированными Российской Федерацией (в том числе оккупационной администрацией Российской Федерации) начиная с 7 апреля 2014 года.

С 30 апреля 2018 г. по 24 февраля 2022 г. в соответствии с Законом Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях» Объединенным оперативным штабом ВСУ проводилась Операция Объединенных сил, направленная на военное противодействие деятельности вооруженных формирований РФ и пророссийских незаконных вооруженных формирований на востоке Украины.

24 февраля 2022 г. президент РФ объявил начало т.н. «специальной военной операции». После этого, около четырех часов утра, ВС РФ и другие вооруженные формирования РФ совершили ракетно-артиллерийские удары, бомбардировку авиацией по всей территории Украины, а также начали широкомасштабное военное вторжение на территорию Украины, войдя со стороны РФ, Беларуси и временно оккупированной территории АРК, в котором активно участвуют также представители иррегулярных незаконных вооруженных формирований, вооруженных банд и групп наемников так называемых "ДНР" и "ЛНР", созданных, подчиненных, управляемых и финансируемых РФ. С того момента Украина совершает вооруженный отпор вдоль всей линии фронта.

Законы и обычаи войны (международное гуманитарное право) применяются с момента возникновения вооруженного конфликта или частичной или полной оккупации государства, даже если эта оккупация не подвергается никакому вооруженному сопротивлению (ст.ст. 2(1), 2(2), 3(1) общие для Женевских конвенций о защите жертв войны от 12.08.1949, ратифицированных Украиной с оговорками Указом ПВР УССР от 03.07.1954 и с последующим снятием оговорок Законом Украины № 3413-IV от 08.02.2006).

В соответствии с юридической позицией Конституционного Суда Украины относительно принципа дружественного отношения к международному праву должны учитываться предписания действующих международных договоров, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, и практика толкования и применения этих договоров международными органами, юрисдикцию которых признала Украина (абз. третий пп.2.3 п. 2 мотивировочной части решения Конституционного Суда Украины от 01.06.2016 № 2-рп/2016 по делу № 1-1/2016)). В частности, на основании ст. 12(3) Римского устава Международного уголовного суда заявлениями от 09.04.2014, 08.09.2015 Украина признала юрисдикцию этого международного юрисдикционного

органа; как государство-член ООН, ввиду резолюций 808(1993) от 22.02.1993 и 827(1993) от 25.05.1993, принятых Советом Безопасности ООН, Украина признала юрисдикцию Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенных на территории Югославии (далее – МТБЮ).

В соответствии с решением Апелляционной палаты МТБЮ по делу в отношении Душко Тадича от 02.10.1995, вооруженный конфликт существует всякий раз, когда существует применение вооруженной силы между государствами (международный вооруженный конфликт) или длительное вооруженное насилие между государственными органами власти и организованными вооруженными группами или между такими группами внутри государства (вооруженный конфликт немеждународного характера). К моменту достижения всеобщего мира после прекращения военных действий; или, в случае вооруженного конфликта немеждународного характера, – до достижения мирного урегулирования международное гуманитарное право продолжает применяться на всей территории воюющих государств или, в случае внутренних конфликтов, на всей территории, находящейся под контролем стороны, независимо от того, происходят ли там фактические боевые действия.

Несмотря на то, что в международном гуманитарном праве (далее МГП) нет общего определения «международного вооруженного конфликта», МКС, ссылаясь на общую статью 2 Женевских конвенций 1949 года и соответствующую судебную практику МТБЮ считает "вооруженный конфликт международным по своему характеру, если он происходит между двумя и более государствами; это распространяется на частичную или полную оккупацию территории другого государства независимо от того, наталкивается ли эта оккупация на вооруженное сопротивление или нет".

Происходящий на территории государства вооруженный конфликт «может стать международным — или, в зависимости от обстоятельств, иметь международный характер наряду с внутренним вооруженным конфликтом — если другое государство вмешивается в этот конфликт через свои войска (прямое вмешательство), или некоторые участники внутреннего вооруженного конфликта действуют от имени другого государства (косвенное вмешательство)».

Чтобы определить, подпадает ли ситуация под ситуацию, МКС придерживается теста «общего контроля», разработанного МТБЮ, согласно которому конфликт является международным, когда иностранное государство «играет роль в организации, координации или планировании военных действий военной группы, дополнительно к финансированию, обучению и оснащению или обеспечению оперативной поддержки этой группы». Это позволило МКС заключить, что «международный вооруженный конфликт существует в случае вооруженных действий между государствами через их соответствующие вооруженные силы или через других участников, действующих от имени государства».

Прямое вмешательство вооруженных сил государства или косвенное вмешательство государства, действующего через посредников негосударственных сил, может привести к интернационализации

немеждународного вооруженного конфликта, пока государства противостоят друг другу. Прямое и косвенное вмешательство, которое не приведет к тому, что два государства противостоят друг другу, не сделает немеждународный конфликт международным. Что касается необходимой степени контроля другого государства над негосударственными силами, необходимого для установления того, стал ли вооруженный конфликт немеждународного характера интернационализированным, применяется критерий «общего контроля», по которому государство может осуществлять необходимую степень контроля, если оно играет роль в организации, координации или планировании военных действий военной группировки, в дополнение к финансированию, обучению и оснащению или оказанию оперативной поддержки этой группе.

Согласно ст. 42 Положения о законах и обычаях войны на суше, которое является приложением к IV Конвенции о законах и обычаях войны на суше от 18.10.1907, вступившей в силу для Украины 24.08.1991, территория признается оккупированной, если она фактически находится под властью армии противника, оккупация распространяется только на ту территорию, где такая власть установлена и способна выполнять свои функции.

К моменту достижения всеобщего мира после прекращения военных действий; или, в случае вооруженного конфликта немеждународного характера, – до достижения мирного урегулирования международное гуманитарное право продолжает применяться на всей территории воюющих государств или, в случае внутренних конфликтов, на всей территории, находящейся под контролем стороны, независимо от того, происходят ли там фактические боевые действия.

Изложенное позволяет заключить, что с момента установления РФ с применением вооруженных формирований контроля над объектами нефтегазодобычи Украины 19 февраля 2014 года и над территорией АРК и г. Севастополя, включая военные объекты и органы государственной власти, выдачу РФ распоряжений населению, что проживает на территории АРК и г. Севастополя и дальнейшую замену государственной власти на указанной территории Российской Федерацией, размещение РФ военных сил на указанной территории с целью обеспечения власти РФ с 20 февраля 2014 года, начался международный вооруженный конфликт между Украиной и РФ и сейчас территория Крыма находится в состоянии продолжающейся военной оккупации РФ. Частью 2 ст. 1 Закона Украины "Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины" от 15.04.2014 № 1207-VII установлено, что датой начала временной оккупации Российской Федерацией отдельных территорий Украины является 19 февраля 2014; Автономная Республика Крым и город Севастополь являются временно оккупированными Российской Федерацией с 20 февраля 2014 года. Факт оккупации Российской Федерацией части территории Украины – Автономной Республики Крым и города Севастополя – установлен и осужден Генеральной Ассамблеей ООН, в том числе резолюциями 71/205 от 19.12.2016, 72/190 от 19.12.2017, 73/263 от 22.12.2018, 74/168 от 18.12.2019, 75/192 от 16.12.2020 о ситуации с правами человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополь, Украина, а

также резолюциями 73/194 от 17.12.2018, 74/17 от 09.12.2019 о проблеме милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополя, Украина, а также районов Черного и Азовского морей. Также Европейским судом по правам человека установлено, что с 27.02.2014 Российская Федерация осуществляла эффективный контроль над Крымом (п. 335 решения Большой Палаты ЕСПЧ по делу "Украина против Российской Федерации" от 16.12.2022, заявления №№ 20958/14, 38334/18).

Организованность незаконных вооруженных формирований «ДНР», «ЛНР» с момента образования и пребывания под ответственным командованием и интенсивность участия указанных формирований в вооруженных столкновениях с силами правопорядка и ВСУ указывает на то, что в начале апреля 2014 года ситуация на Востоке Украины достигла уровня вооруженного конфликта. Этот вооруженный конфликт был международным, на что указывает осуществление РФ общего контроля за НВФ «ДНР», «ЛНР». Так, указанные группы, начиная с апреля 2014 года, систематически принимали участие в военных действиях против СБУ, ВСУ и других сил обороны Украины. РФ определённо осуществляла общий контроль как над руководителями т.н. "ДНР" и "ЛНР", так и над их незаконными вооруженными формированиями, на что указывают участие РФ в организации и планировании военных операций негосударственных вооруженных формирований (через участие граждан РФ, являвшихся представителями вооруженных сил, органов полиции, органов государственной безопасности, разведывательных органов РФ, в организации и руководстве деятельностью НВФ «ДНР», «ЛНР», концентрацию военной техники и развертывание соответствующей военной инфраструктуры и логистических узлов РФ у границы с Украиной весной 2014 года), финансирование негосударственных вооруженных формирований, обеспечение оружием и другим оборудованием (через поставку РФ тяжелого оружия и другого военного оборудования в "ДНР" и "ЛНР"; финансирование РФ НВФ "ДНР", "ЛНР"); обучение членов негосударственных вооруженных формирований, обеспечение операционной поддержкой негосударственных вооруженных формирований (через создание на территории РФ учебных лагерей для представителей НВФ «ДНР» и «ЛНР»); разделение общей границы с государством, где действуют негосударственные вооруженные формирования (в мае-июне 2014 г. поддерживаемые РФ НВФ вместе с ВС РФ захватили контроль над частью государственной границы Украины с РФ и удерживают его до сих пор); предоставление собственной инфраструктуры негосударственным вооруженным формированиям (мест лишения свободы и СИЗО, доступа к финансовой и судебной системе, к лечению представителей НВФ "ДНР", "ЛНР" и т.п.); с августа 2014 непосредственное участие в вооруженном конфликте принимают представители ВС РФ и отдельные подразделения ВС РФ и других военных формирований РФ, с августа 2014 установлено непосредственное участие в вооруженном конфликте представителей ВС РФ; на территории РФ происходит набор и вербовка лиц для участия в вооруженном конфликте на стороне «ДНР», «ЛНР»; территория РФ используется для совершения непосредственных нападений на территорию Украины. Частью 2 ст. 1 Закона Украины "Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной

территории Украины" от 15.04.2014 № 1207-VII установлено, что отдельные территории Украины, входящие в состав Донецкой и Луганской областей, являются оккупированными Российской Федерацией (в том числе оккупационной администрацией Российской Федерации) начиная с 7 апреля 2014 года.

Факт широкомасштабных вооруженных столкновений Украины с РФ из-за военного вторжения РФ на территорию Украины с 24 февраля 2022 г. как с территории РФ, так и с территории Республики Беларусь признается РФ как "специальная военная операция". Факт указанного вторжения установлен также решениями международных организаций (резолюцией Генеральной ассамблеи ООН ES-11/1 от 02.03.2022 "Об агрессии против Украины", п.п. 1, 3 Заключения 300(2022) Парламентской Ассамблеи Совета Европы "Последствия агрессии Российской Федерации против Украины", п. 17, 18 Приказа от 16.03.2022 по ходатайству о принятии временных мер по делу "Обвинения в геноциде в соответствии с Конвенцией о предотвращении преступления геноцида и наказании за него" (Украина против РФ) и др.).

Указом Президента Украины «О введении военного положения в Украине» от 24.02.2022 № 64/2022 в Украине введено военное положение, которое продолжается и в настоящее время.

В соответствии с требованиями ч. 1, ч. 2 ст. 2 Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949, ратифицированной Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР «О ратификации Женевских конвенций от 12 августа 1949 года о защите жертв войны» от 03.07.1954 (далее – Конвенция), эта Конвенция применяется ко всем случаям объявленной войны или любому другому вооруженному конфликту, который может возникнуть между двумя или более Высокими Договаривающимися Сторонами, даже если одна из них не признает состояния войны. Конвенция также применяется ко всем случаям частичной или полной оккупации Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не подвергается никакому вооруженному сопротивлению.

Согласно ч. 1 ст. 4 Конвенции лицами, находящимися под защитой настоящей Конвенции, являются те, кто в любой момент и при любых обстоятельствах оказывается, в случае конфликта или оккупации, под властью стороны конфликта или оккупационного государства, гражданами которых они не являются.

Согласно ч. 1, ч. 2, ч. 3 ст. 6 Конвенции она должна применяться с самого начала любого конфликта или оккупации, указанных в статье 2 настоящей Конвенции. На территории сторон конфликта применение Конвенции прекращается после всеобщего прекращения боевых действий. На оккупированной территории применение настоящей Конвенции прекращается год спустя после общего прекращения боевых действий.

Согласно ст. 13 настоящей Конвенции, положения части II настоящей Конвенции по общей защите населения от некоторых последствий войны касаются всего населения стран, находящихся в конфликте, без какой-либо дискриминации по признаку, в частности, расы, национальности, религиозных или политических убеждений, и направлены на облегчение страданий, вызванных войной.

Согласно ст. 27 настоящей Конвенции, лица, находящиеся под защитой, имеют право в любых обстоятельствах на личное уважение, уважение своей чести. К ним всегда следует относиться гуманно и защищать их, в частности, от любого акта насилия, запугивания и обиды.

Статьей 29 Конвенции предусмотрено, что сторона конфликта, под властью которой находятся находящиеся под защитой лица, отвечает за обращение своих представителей с этими лицами, причем это не снимает личной ответственности с таких представителей.

Согласно ст. ст. 31-32 настоящей Конвенции запрещается, в частности: никакое принуждение физического или морального порядка не может применяться к лицам, находящимся под защитой, в частности с целью получения от них или от третьих лиц каких-либо сведений; применение любых мер, которые могут причинить физические страдания или привести к уничтожению лиц, находящихся под защитой, находящихся под их властью. Этот запрет распространяется не только на убийства, пытки, телесные наказания, увечья и медицинские или научные опыты, которые не вызваны потребностью лечения находящегося под защитой лица, но и на любое другое грубое обращение со стороны как гражданских, так и военных властей.

Статьей 146 Конвенции предусмотрено, что Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются ввести в действие любой закон, необходимый для предоставления действенных уголовных санкций для лиц, которые совершат или приказывают другим совершить какое-либо серьезное нарушение настоящей Конвенции, указанное в настоящей статье.

Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется разыскать лиц, обвиняемых в совершении или приказе совершить такие серьезные нарушения, и представлять таких лиц, независимо от их гражданства, перед своими судами. Она может также, если она считает это нужным, и в соответствии с положениями своего законодательства, передать таких лиц для судебного процесса другой заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороне при условии, что у такой Высокой Договаривающейся Стороны нет доказательств, которые давали бы основания для обвинения таких лиц.

Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона принимает меры, необходимые для прекращения всех действий, противоречащих положениям настоящей Конвенции, кроме серьезных нарушений, определенных следующей статьей.

Согласно ст. 147 Конвенции серьезные нарушения представляют такие нарушения, охватывающие такие действия, если они совершены против лиц или собственности, находящихся под защитой настоящей Конвенции: умышленное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, в частности биологические эксперименты, умышленно повлекшие большие страдания или серьезные травмы тела или здоровья, нелегальная депортация или перевод или нелегальное заключение лица, находящегося под защитой, принуждение лица, находящегося под защитой, служить в вооруженных силах враждебного государства, или умышленное отнятие у находящегося под защитой лица прав на справедливый и официальный судебный процесс, рекомендованный настоящей Конвенцией, захват пленных и

широкомасштабное разрушение и присвоение собственности, не оправданные военной необходимостью и осуществляемые незаконным образом и бесцельно.

Согласно преамбуле Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающемуся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 08 июня 1977 г. (далее – Протокол) Высокие Договаривающиеся Стороны подтверждают далее, что положения Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. года и настоящего Протокола должны при всех обстоятельствах полностью применяться ко всем лицам, находящимся под защитой этих документов, без каких-либо неблагоприятных различий, заключающихся в характере или происхождении вооруженного конфликта или причинах, выдвигаемых Сторонами в конфликте или приписываемых им.

В соответствии с требованиями ст. 50 Протокола гражданским лицом является любое лицо, не относящееся ни к одной из категорий лиц, указанных в статье 4 А, 1, 2, 3 и 6 Третьей конвенции и в статье 43 настоящего Протокола. В случае сомнения в том, является ли какое-либо лицо гражданским лицом, оно считается гражданским лицом. Гражданское население состоит из всех лиц, являющихся гражданскими лицами. Присутствие среди гражданского населения отдельных лиц, не подпадающих под определение гражданских лиц, не лишает это население его гражданского характера. Согласно ч. 1, 2 ст. 51 Протокола гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются всеобщей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями. С целью осуществления этой защиты, в дополнение к другим применяемым нормам международного права, при всех обстоятельствах следует соблюдать такие нормы. Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений. Запрещены акты насилия или угрозы насилия, имеющие главную цель терроризировать гражданское население.

В соответствии с требованиями ч. ч. 1, 2 ст. 75 Протокола в той мере, в какой их касается ситуация, указанная в статье 1 настоящего Протокола, с лицами, находящимися под властью участвующей в конфликте стороны, и не пользующимися благоприятным отношением в соответствии с Конвенциями или в соответствии с настоящим Протоколом, при всех обстоятельствах ведут себя гуманно, и они, как минимум, пользуются защитой, предусмотренной в этой статье, без всякой неблагоприятной разницы, основанной на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного состояния, рождения или иного статуса или по каким-либо другим подобным критериям. Каждая сторона должна с уважением относиться к личности, чести, убеждениям и религиозным обрядам всех таких лиц. Запрещены и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте такие действия, независимо от того, совершаются ли они представителями гражданских или военных органов: а) насилие над жизнью, здоровьем и физическим и психическим состоянием лиц, в частности: а.1) убийство; а.2) истязания всех видов – физические или психические; а.3) телесные наказания; а.4) увечье; б)

издевательство над человеческим достоинством, в частности, унижающее и оскорбительное обращение, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой его форме; с) взятие заложников; d) коллективное наказание; e) угрозы совершить любое из вышеперечисленных действий.

В период с 27.02.2022 по 02.04.2022 военнослужащие Вооруженных Сил РФ, среди которых были и военнослужащие в/ч 12128 21-й отдельной мотострелковой бригады второй общевойсковой армии Центрального ВО ВС Российской Федерации, дислоцирующейся в пгт. Тощий, Оренбургской области Российской Федерации, в которой проходит военную службу Агафонов С.И., действуя по мотивам безусловного выполнения разработанного руководством ВС РФ плана по военному захвату территории Украины, временно заняли территорию Дмитровской ОТГ, где проживало гражданское население, которое не участвовало в вооруженном конфликте и не могло совершать какого-либо сопротивления, а также на ее территории не были размещены военные объекты и подразделения Вооруженных Сил Украины.

Реализуя указанный преступный план, Агафонов Сергей Игоревич, осознавая, что является комбатантом, и как кадровый военнослужащий будучи ознакомлен с нормами международного гуманитарного права, 01.04.2022 около 8 часов, более точное время органами досудебного расследования не установлено, по предварительному сговору с двумя другими не установленными следствием военнослужащими РФ, вооруженные автоматическим огнестрельным оружием неустановленного образца, находясь в районе ул. Ершова, с. Гайворон Дмитровской ОТГ Нежинского района Черниговской области обнаружили гражданских лиц Демиденко Владимира Ивановича, а также Сидоренко Николая Николаевича и Ткаченко Богдана Николаевича, которые двигались в направлении кустарников, расположенных на прилегающей территории к с. Гайворон Дмитровской ОТГ Нежинского района Черниговской области.

При этом Демиденко В.И., Сидоренко Н.Н. и Ткаченко Б.Н. были одеты в гражданскую одежду, не вооружены, не совершали агрессивных действий по отношению к военнослужащим ВС РФ и никакой опасности для них не представляли.

В нарушение требований ст. ст. 27, 31, 32, 147 Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 и ч. ч. 1, 2 ст. 75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающихся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 08 июня 1977 г., запугивая и угрожая применением автоматического огнестрельного оружия, Агафонов С.И. совместно с другими, в настоящее время неустановленными военнослужащими РФ, с целью нелегального заключения и последующего получения от них признания причастности к националистическим или военным формированиям, принудительно отвели Демиденко В.И., Ткаченко Б.Н. и Сидоренко Н.Н. в хозяйство по адресу: ул. Ершова, 41-а, с. Гайворон Дмитровской ОТГ Нежинского района и около 8 часов 30 минут, более точное время органами досудебного расследования не установлено, 01.04.2022 насильственно поместили в находящееся в хозяйстве подвальное помещение.

После этого Агафонов С.И. вместе с другими не установленными следствием военнослужащими РФ закрыл двери подвального помещения и с внешней стороны повесил навесной замок, вследствие чего Демиденко В.И., Ткаченко Б.Н. и Сидоренко Н.Н., которые не принадлежали к личному составу вооруженных сил Украины, ополчению, территориальной обороне, другим добровольческим отрядам или организованным движениям сопротивления, не участвовали в вооруженном конфликте, являлись гражданскими лицами, находящимися под защитой международного гуманитарного права, не имели возможность выбраться из подвального помещения и покинуть место их принудительного содержания.

Осознавая то, что подвальное помещение не оборудовано вентиляционными средствами доступа свежего воздуха, не имело искусственного и естественного освещения, водоснабжения и водоотведения, никакой мебели для сидения, было непригодно к нормальному пребыванию в нем людей, а помещение в него и содержание гражданского населения прямо нарушает нормы международного гуманитарного права, угрожает здоровью всех, кто там будет находиться, Агафонов С.И. вместе с другими не установленными следствием военнослужащими ВС РФ, удерживали потерпевших в ненадлежащих условиях, ограничивших свободу передвижения, примерно до 12 часов 01.04.2022.

Таким образом, военнослужащий Вооруженных сил Российской Федерации Агафонов С.И., являясь комбатантом и имея обязанности по надлежащему обращению с гражданскими лицами, находящимися под защитой Конвенции, действуя умышленно, по предварительному сговору с не установленными в настоящее время военнослужащими ВС РФ, применяя психологическое принуждение, осуществил нелегальное заключение Демиденко В.И., который является гражданским лицом и находится под защитой, т.е. нарушил требования статей 27, 29, 31, 32, 147 Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949, статей 51, 75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающихся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 08.06.1977.

Таким образом, Агафонов Сергей Игоревич подозревается в другом нарушении законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, совершенном по предварительному сговору группой лиц, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 28 ч. 1 ст. 438 УК Украины.

В дальнейшем Агафонов С.И., вместе с другими не установленными следствием военнослужащими ВС РФ в количестве семи человек, находившимися во дворе хозяйства, в с. Гайворон, ул. Ершова, 41-я, имея общий умысел и действуя по предварительному сговору с ними, о чем свидетельствует характер и согласованность их действий, около 12 часов, более точного времени органом досудебного расследования не установлено, 01.04.2022 вывел Демиденко В.И., Ткаченко Б.Н. и Сидоренко Н.Н. из подвального помещения с целью их дальнейшего допроса и получения от них

признания причастности к националистическим или военным формированиям.

После этого, по просьбе Демиденка В.И., Агафонов С.И. позволил ему уйти домой, а Ткаченку Б.Н. и Сидоренку Н.Н. запретил покидать хозяйство по адресу: с. Гайворон, ул. Ершова, 41 и в присутствии других не установленных досудебным следствием вооруженных военнослужащих ВС РФ во дворе хозяйства осуществил допрос Ткаченко Б.Н. и Сидоренко Н.Н. и, периодически угрожая им применением огнестрельного оружия, выражая угрозы и оскорбляя человеческое достоинство, требовал признания, что задержанные являются «бендеровцами», «националистами» или «военными разведчиками».

Подчиняясь запрету и под угрозой применения огнестрельного оружия со стороны военнослужащих ВС РФ, Демиденко В.И., Ткаченко Б.Н. во время допросов фактически были лишены свободы и возможности свободно передвигаться, испытывая при этом психологическое давление.

Около 12 часов 30 минут, более точное время органом досудебного расследования не установлено, 01.04.2022 Агафонов С.И., реализуя совместный с неустановленными досудебным следствием военнослужащими ВС РФ умысел на лишение Сидоренко Н.Н. и Ткаченко Б.Н. жизни и действуя с этой целью, угрожая применением автоматического огнестрельного оружия, руководствуясь мотивами безусловного выполнения разработанного руководством ВС РФ плана военного захвата территории Украины, приказал последним двигаться за пределы хозяйства, расположенного по адресу: с. Гайворон, ул. Ершова, 41-я в направлении кустарников.

Продолжая свои преступные деяния Агафонов С.И. в нарушение требований ст. ст. 27, 29, 31, 32, 147 Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 и ст. ст. 51, 75 Дополнительного протокола к указанной Конвенции от 12 августа 1949 г., касающейся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 08 июня 1977 г., понимая общественно-опасный характер своих действий, предусматривая общественно-опасные последствия в виде смерти потерпевших, желая их наступления и действуя в этих целях, осознавая, что Сидоренко Н.Н. и Ткаченко Б.Н. являются гражданскими лицами, которые находятся под защитой, с использованием автоматического оружия неустановленной марки и модели, которое Агафонов С.И. имел при себе, на территории кустарников вблизи хозяйства по адресу: с. Гайворон, ул. Ершова, 41-а, Дмитровской ОТГ Нежинского района Черниговской области, умышленно произвел 6 выстрелов в направлении Ткаченко Б.Н. и Сидоренко Н.Н., чем вызвал у Ткаченко Б.Н. телесные повреждения в виде огнестрельных пулевых слепых ранений передней поверхности груди слева с повреждением органов грудной полости, и Сидоренко Н.Н. нанес телесные повреждения в виде огнестрельного пулевого сквозного ранения головы с повреждением головного мозга, огнестрельных пулевых слепых «глубоких» ранений в области живота и огнестрельного пулевого слепого ранения правой верхней конечности у локтевого сустава.

В результате нанесенных телесных повреждений Ткаченко Б.Н. и Сидоренко Н.Н. скончались на месте происшествия.

Таким образом, Агафонов С.И., являясь военнослужащим Вооруженных сил Российской Федерации, действуя по предварительному сговору группой лиц, совершил нелегальное задержание и умышленное убийство гражданских лиц Ткаченко Б.Н. и Сидоренко Н.Н., чем нарушил требования ст. ст. 27, 29, 31, 32, 147 Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 и ст. ст. 51, 75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающихся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 08 июня 1977 года.

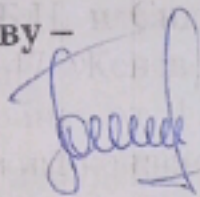
Таким образом, Агафонов Сергей Игоревич подозревается в другом нарушении законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, совершенном по предварительному сговору группой лиц, сопряженному с умышленным убийством, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 28, ч. 2 ст. 438 УК Украины.

Прокурор по уголовному производству –

Прокурор

Нежинской окружной прокуратуры

Права подозреваемого

Константин БАТРАК

В соответствии с ч.3 ст.42 Уголовного процессуального кодекса Украины подозреваемый имеет право:

1) знать, в совершении какого уголовного правонарушения его подозревают, обвиняют;

2) быть четко и своевременно уведомленным о своих правах, предусмотренных настоящим Кодексом, а также получить их разъяснение;

3) по первому требованию иметь защитника и свидание с ним до первого допроса с соблюдением условий, обеспечивающих конфиденциальность общения, а также после первого допроса – иметь свидания без ограничения их количества и продолжительности; на участие защитника в проведении допроса и других процессуальных действий; на отказ от защитника в любой момент уголовного производства; на получение правовой помощи защитника за счет государства в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и/или законом, регулирующим предоставление безвозмездной правовой помощи, в том числе в связи с отсутствием средств на ее оплату;

4) не говорить ничего по поводу подозрения против него, обвинения или в любой момент отказаться отвечать на вопросы;

5) давать объяснения, показания по поводу подозрения, обвинения или в любой момент отказаться их давать;

6) требовать проверки обоснованности задержания;

7) в случае задержания или применения меры пресечения в виде содержания под стражей - на немедленное уведомление членов семьи, близких родственников или других лиц о задержании и месте своего пребывания в соответствии с положениями статьи 213 настоящего Кодекса;

8) собирать и представлять следователю, прокурору, следственному судье доказательства;

9) участвовать в проведении процессуальных действий;

10) во время проведения процессуальных действий задавать вопросы, подавать свои замечания и возражения относительно порядка проведения действий, которые заносятся в протокол;

11) применять с соблюдением требований настоящего Кодекса технические средства при совершении процессуальных действий, в которых он участвует. Следователь, прокурор, следственный судья, суд вправе запретить применение технических средств при проведении отдельного процессуального действия или на определенной стадии уголовного производства с целью неразглашения сведений, содержащих охраняемую законом тайну, касающихся интимной жизни лица, о чем выносится (постановляется) мотивированное постановление (определение);

12) заявлять ходатайство о проведении процессуальных действий, об обеспечении безопасности для себя, членов своей семьи, близких родственников, имущества, жилья и т.п.;

13) заявлять отводы;

14) ознакомиться с материалами досудебного расследования в порядке, предусмотренном статьей 221 настоящего Кодекса, и требовать открытия материалов согласно статье 290 настоящего Кодекса;

15) получать копии процессуальных документов и письменные уведомления;

16) обжаловать решения, действия и бездействие следователя, прокурора, следственного судьи в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом;

17) требовать возмещения вреда, причиненного незаконными решениями, действиями или бездействием органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, досудебное расследование, прокуратуры или суда, в порядке, определенном законом, а также восстановление репутации, если подозрение, обвинения не подтвердились;

18) пользоваться родным языком, получать копии процессуальных документов на родном или другом языке, которым он владеет, и при необходимости пользоваться услугами переводчика за счет государства.

Подозреваемый, обвиняемый имеют также другие процессуальные права, предусмотренные этим Кодексом.

Подозреваемый, обвиняемый, который является иностранцем и содержится под стражей, имеет право на встречи с представителем дипломатического или консульского учреждения своего государства, которое ему обязана обеспечить администрация места заключения.

Кроме того, на всех стадиях уголовного производства подозреваемый имеет право, в предусмотренных УПК Украины случаях, заключить соглашение о примирении с потерпевшим или заключить соглашение о признании виновности с прокурором.

О подозрении мне сообщено, уведомление о подозрении, памятка о процессуальных правах и обязанностях вручены, права подозреваемого объявлены и разъяснены.

Подозреваемый : _____ С.И. Агафонов

« _____ » ч. « _____ » мин. « _____ » _____ 2023 года

Уведомление о подозрении получил:

Защитник в уголовном производстве: _____ Е. В. Шелудько

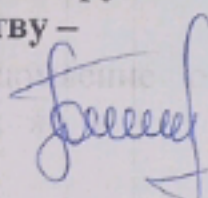
« _____ » _____ 2023 года _____

Письменное уведомление о подозрении вручил :

Прокурор по уголовному производству –

Прокурор

Нежинской окружной прокуратуры

Константин БАТРАК